

Итак, Сун Иань, который ещё не доел, был повален на кровать и жестоко «проучен» Вэнь Юйчуанем. После «урока» ему позволили встать и допить напиток. Но, попивая, Вэнь Юйчуань снова не выдержал, оттащил его на диван и «проучил» наоборот, заставив Сун Ианя умолять о пощаде и клясться, что больше никогда не будет пить кокосовый сок в его присутствии.

Сун Иань проснулся от щекочущего прикосновения на лице, встретил нежный взгляд Вэнь Юйчуаня и невольно покраснел. Слегка приподняв голову, он коснулся уголка его губ, а затем быстро нырнул под одеяло.

Холодная война между ними официально закончилась, и Вэнь Юйчуань понял одну истину: нет ничего, что нельзя решить за один раз. Если не получается, то за два. А если и этого недостаточно, то за три.

Незаметно пролетела ещё неделя. Сун Иань всё больше вживался в роль, съёмки шли всё глаже. Ему почти не нужно было репетировать, только перед съёмкой он сверял текст с другими актёрами, а затем сам обдумывал психологию персонажа в тот момент. Во время съёмки он точно передавал выражение лица и взгляд персонажа. Из-за него почти никогда не было дублей.

Чжан Дун был очень доволен. Наконец-то среди молодого поколения актёров появился тот, кто понимает «игру», кто вкладывает душу в «актёрство».

Шэнь Янь по-прежнему очень заботился о нём. Сун Иань не был глуп и понимал, что люди не помогают другим без родственных связей и без причины. Он тактично поинтересовался у Шэнь Яня.

Тот сначала опешил, а затем извинился, сказав, что сожалеет, если доставил Сун Ианю неудобства. Он попросил Сун Ианя не волноваться: у него когда-то был очень важный друг, который был очень похож на Сун Ианя. Он сказал, что причинил боль тому другу, и подсознательно воспринимал Сун Ианя как того друга. Его доброта к Сун Ианю была лишь попыткой уменьшить чувство вины перед другом.

Сун Иань был умным человеком, не только умным, но и чутким. Он не стал дальше расспрашивать Шэнь Яня о его друге, а просто изменил обращение с «старший Шэнь» на «брат Янь».

Вэнь Юйчуань в последнее время был обременён множеством дел, занят до нельзя. Его нежеланный отец изо всех сил старался ему навредить: тайно сообщил, что земельный участок в пригороде, который Вэнь Юйчуань выиграл на торгах, был получен нечестным путём. Более того, он отправил людей в соответствующие органы с жалобой на проблемы с безопасностью строящегося отеля. Вэнь Юйчуань потратил неделю, чтобы отправить все официальные документы в соответствующие органы для повторной проверки и снова получить разрешение на строительство.

Похоже, Сюй Дахай не собирался сдаваться. Нужно было действовать быстрее.

Внезапно освободившись, Вэнь Юйчуань вспомнил, что уже давно не связывался с этим маленьким глупышом. Как у него дела?

— Старый Чжао, что нового в съёмочной группе?

— Ой, господин Вэнь, вы только посмотрите, какое совпадение! Я как раз собирался связаться по видео с маленьким Чжаном, чтобы лично посмотреть на съёмочную площадку. Не будете ли

вы столь любезны дать указания? — Чжао Жун кланялся и улыбался.

Вэнь Юйчуань подумал про себя: этот старый лис становится всё хитрее. Какие указания, к чёрту! Что я, как профан, могу указывать в съёмках?

Но он всё же «нехотя» кивнул, давая понять: ладно, посмотрим.

Маленький Чжан был доверенным лицом старого Чжао, в съёмочной группе он выполнял роль надсмотрщика, время от времени донося и распространяя сплетни. Как только видео соединилось, хозяин и слуга обменялись взглядами, и всё стало ясно.

Маленький Чжан взял телефон, сделал вид, что снимает работающую камеру, затем — режиссёра, объясняющего актёрам, как двигаться, и, наконец, навёл объектив на Сун Ианя, который только что закончил сцену.

Сун Иань играл молодого императора. Сегодняшняя сцена была с участием главной героини У Вэньли. Та играла вдовствующую императрицу, дочь премьер-министра, служившего двум династиям. Предыдущий император был вынужден жениться на ней, но не успел вступить в брачные отношения, как тяжело заболел. Императрица стала вдовствующей императрицей. С детства она была влюблена в Регента.

Регент презрительно взглянул на неё и усмехнулся:

— Пожалуйста, соблюдайте приличия. Вы же скоро станете императрицей. Будьте добры, знайте своё место. Для меня вы ничем не отличаетесь от вазы на столе — всего лишь красивое украшение.

С разбитым сердцем и желанием отомстить она вышла замуж за предыдущего императора. После его смерти она обнаружила в его покоях дневник и поняла: оказывается, предыдущий император всегда питал запретные, противоречащие небесным законам и морали чувства к своему властному младшему брату. Позже она подослала к Регенту молодого актёра, похожего на предыдущего императора, и узнала, что Регент также питает любовные чувства к своему старшему брату-императору.

Она сошла с ума, обезумела, поклявшись уничтожить всё, что защищал Регент. Она безумно смеялась, смеялась над двумя глупцами: один до смерти не знал, что его младший брат также влюблён в него; другой — даже после смерти любимого — так и не осмелился признаться в своих чувствах.

И вот она день за днём изощрялась, сея раздор между молодым императором и его дядей-регентом.

В этой сцене она, как номинальная мать молодого императора, пришла дать ему совет: позволить Регенту вернуться в императорский город после похода, а затем одним ударом схватить его.

В этот момент молодой император ещё не полностью проникся жадной убийства, он колебался. Вспоминая, как дядя в детстве учил его ездить верхом, преподавал поэзию и книги, а повзрослев, учил принципам управления страной, молодой император не мог решиться. В конце концов, дядя никогда по-настоящему не причинял ему вреда.

Вдовствующая императрица, искусная в речах и лстивая, сказала молодому императору, что Регент как раз играет на родственных чувствах, чтобы заставить императора расслабиться

бдительность, а затем одним ударом сбросить его с трона.

Весь процесс съёмок потребовал пяти дублей. Чжан Дун каждый раз кричал «Стоп!», когда вдовствующая императрица, прижав руку к сердцу, произносила текст.

— У Вэньли, ты сейчас злодейка, злодейка, понятно? Даже если позже у тебя проснётся совесть, на этом этапе ты всё ещё злодейка! Твоё выражение лица, можешь ли ты сделать его хоть немного выразительнее? Ты просто читаешь по сценарию, какой в этом толк? Ты играешь! Если просто читать, я лучше любого робота поставлю!

— Стоп! У Вэньли, ты вообще умеешь играть? Ты не родная мать молодого императора, ты злая мачеха! Ты так пристально смотришь на Сун Ианя, зрители подумают, что ты его родная мать!

— Снова стоп! У Вэньли, ты что, влюбилась в молодого императора? Этот влюблённый взгляд! Ты вообще можешь играть в паре с Сун Ианем? Как ты раньше снималась?

...

Наконец, один дубль удался.

Как только камера остановилась, У Вэньли мгновенно изменилась в лице, разъярённо указывая на Сун Ианя:

— Сун Иань, ты вообще умеешь играть? Ты умеешь сдерживаться? Ты думаешь только о себе, совсем не учишь партнёра? С тобой просто невозможно синхронизироваться! Как такой, как ты, вообще попал в съёмочную группу?

Сун Иань не умел спорить, только оправдывался:

— Сестра Вэньли, я же играл строго по сценарию и требованиям режиссёра.

— Не ищи оправданий, ты — коварный тип! — У Вэньли, говоря это, закатала широкие рукава театрального костюма и сделала большой шаг вперёд, прямо на Сун Ианя.

Маленький Чжан вздрогнул от испуга, экран телефона дрогнул.

С того конца экрана донёсся ледяной голос:

— Держи ровно, подойди ближе, наведи на Сун Ианя.

Неожиданно У Вэньли наступила на волочащийся подол костюма и упала на землю. Сун Иань поспешил подойти, чтобы помочь ей подняться. Но та, поднявшись, с силой толкнула его. Сун Иань не был готов, неожиданно был оттолкнут и упал на землю, ладонь проехала по полу, оставив красный след.

Только что закончили одну сцену, следующая требовала смены декораций, поэтому вокруг никого не было, кроме ошеломлённого маленького Чжана.

У Вэньли, оттолкнув, всё ещё не успокоилась, ругаясь:

— Да ты даже не достоин чистить мне обувь, а ещё смеешь играть со мной в паре! И не знаю, на чью постель ты взобрался, чтобы сюда попасть, смеешь тут со мной об актёрской игре говорить, тьфу!

Маленький Чжан дрожащими руками отключил видео, а старый Чжао дрожа вытер холодный пот со лба.

Голос Вэнь Юйчуана был холоден, как тысячелетний лёд:

— Замени её. Есть ли в съёмочной группе роль, где нужно чистить обувь или взбираться на постели? Если нет — придумай такую и впиши, пусть её туда отправят.

Сун Иань не придавал этому большого значения, только ладонь была ободрана, летом, попадая в пот, было немного некомфортно.

Вечером Сун Иань устало побрёл обратно в отель. Едва войдя в дверь, его резко потянула какая-то сила.

Вэнь Юйчуань заключил Сун Ианя в объятия, всё его тело излучало гнев, и он, сдерживая голос, сказал:

— Сун Иань, ах, Сун Иань, тебя обидели, а ты даже не знаешь, как дать сдачи? Позволяешь другим унижать и оскорблять?

Как ты без меня проживёшь, если любой человек может тебя обидеть!

Рот Сун Ианя раскрылся буквой «О», и лишь спустя долгое время он нашёл свой голос, тупо уставившись на Вэнь Юйчуаня:

— Откуда ты знаешь? Ты что, тайком проник в съёмочную группу подсобным рабочим? Подожди, когда я доиграю эту драму, у меня будут деньги, и я смогу инвестировать в твой проект. Не перетруждайся так.

<http://bllate.org/book/16315/1472241>